

концепция прямой связи с Богом прямо угрожала существованию Церкви. Если пастыря не будет слушаться его стадо, то как Церковь сможет контролировать людей? Как и в случае алхимии, гностицизм и герметизм было трудно скрыть от глаз Церкви.

Сочетание запрещенной науки и преданной анафеме философии означало, что люди, исповедующие эту веру, оказывались за чертой социума, и самоорганизация в подпольное общество была неминуема. Многие из этих людей (а среди алхимиков времен Ренессанса были и женщины) помимо неортодоксальных теологических идей придерживались необычных взглядов в таких дисциплинах, как математика и архитектура. Эти люди были опасны и вдвойне опасны из-за режима таинственности, который так привлекает склонных к ереси. Одним из главных проявлений этой ереси было движение розенкрейцеров.

Термин «розенкрейцерство» появился только в начале XVII века, но был применен для наименования движения, которое, несомненно, давно уже было устоявшимся. Его расцвет, как и во многих других случаях, приходится на время Ренессанса — фактически не будет преувеличением, если мы скажем, что «розенкрейцерство» *было* Ренессансом.

Во второй половине XV века резко повысился интерес к герметизму и оккультным наукам. Новой информации почти не было, хотя, разумеется, ощущалось влияние современности XV века и личностей того времени. Для этой эры был характерен беспрецедентный всплеск жажды исследований более широких следствий герметизма. Внезапно это учение предстало как нечто, подлежащее обсуждению и за пределами узкого анклава его хранителей. Если бы этим занимались только энтузиасты времен Ренессанса, то герметизм вряд ли бы оставался оккультным далее.

Центром этого всплеска восхищения всем, что относилось к герметизму, был двор Медичи во Флоренции (оказавший свое влияние на Леонардо, как и на других великих мыслителей)³⁰. Под покровительством семейства Медичи — в частности, Козимо Старшего (1389—1464) и его внука Лоренцо Великолепного (1449—1492) — произошел первый великий синтез ранее отдельных оккультных идей. Козимо финансировал не только поиск легендарных книг, таких как *Corpus Hermeticum*, предположительно написанной самим Гермесом Трисмегистом, но и перевод книг. Двор Медичи служил салоном для — возможно, печально — знаменитых оккультных мыслителей, таких как переводчик *Corpus Hermeticum* Марсилио Фичино (1433—1499) и Пико делла Мирандола (1463—1494). Главной заслугой последнего является разработка каббалистической теории и практики в этом плавильном котле идей и концепций.

Мирандола, по всей вероятности, убаюканный ложным ощущением безопасности под эгидой своего аристократического покровителя, был слишком разговорчив, высказывая свои оккультные идеи, и вскоре обнаружил свои книги в папском Индексе, а себя — под угрозой преследования со стороны папы Иннокентия - VIII. Некоторое время складывалось впечатление, что ему суждено пройти весь путь тех, кто противостоял Ватикану, но затем случилось нечто странное. Новый папа Александр VI — член семейства Борджиа — по таинственной причине снял с него все обвинения, написал ему личное письмо с выражением поддержки — но почему? Возможно, ключ к разгадке таится в том обстоятельстве, что новый папа украсил свои личные апартаменты в Ватикане росписью на древнеегипетские темы, включая изображение богини Исиды³¹.

Современные историки склонны отвергать силу и влияние оккультизма. Если они и обсуждают эту тему, то только для того, чтобы подчеркнуть триумф Века Просвещения, в котором каждый, обладающий здравым смыслом, отринул «суеверную глупость». Но оккультизм во времена Ренессанса был жив и оказал существенное влияние на его возникновение и развитие. Увлечение оккультизмом было не просто симптомом новой